

Научная статья / Research Article

УДК 93/94

DOI: 10.36718/2500-1825-2023-2-229-241

Сергей Тихонович Гайдин^{1✉}, Галина Александровна Бурмакина²

^{1,2} Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

¹ gaydinsergey@rambler.ru

² burmakinagalina@rambler.ru

РОЛЬ КРАЕВОЙ ПЛАНОВОЙ КОМИССИИ В РАЗВИТИИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ПЕРВОЙ КРАСНОЯРСКОЙ ДЕСЯТИЛЕТКИ. 1965–1980 гг.

Причинами быстрого индустриального развития Красноярского края в послевоенный период являлись наличие богатых природно-сырьевых ресурсов, широтных и меридиональных транспортных коммуникаций, возможностей водоснабжения промышленных предприятий и канализации промышленных стоков. Одним из условий успешного развития производительных сил края была слаженная работа краевой плановой комиссии, которая, по сути, являлась аналитическим центром. На нее возлагалась ответственность не только за комплексное развитие предприятий местной, союзной и республиканской промышленности, но и за решение социальных проблем населения. Цель исследования – выявить основные направления деятельности и роль краевой плановой комиссии в развитии производительных сил Красноярского края. Авторы руководствовались методологической концепцией модернизации с учетом фронтирного характера освоения природных ресурсов края и особенностей его индустриального развития в советский период. В работе использованы принципы историзма, системности и объективности, а также общенаучные и специально-научные методы. Источниковой базой стали материалы Государственного архива Красноярского края. В статье показаны основные направления деятельности краевой плановой комиссии в развитии производительных сил Красноярского края в адаптации проектов формирования промышленных районов и промышленных узлов, размещаемых в них промышленных предприятий, генеральных планов городов, разработанных проектными организациями страны, к территориальным особенностям и социально-экономическим интересам Красноярского края.

Ключевые слова: краевая плановая комиссия, промышленный район, социальные объекты, комплексное развитие предприятий, проекты генеральных планов городов, Восточная Сибирь, Красноярский край

Для цитирования: Гайдин С.Т., Бурмакина Г.А. Роль краевой плановой комиссии в развитии производительных сил накануне и в годы первой красноярской десятилетки. 1965–1980 гг. // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2023. № 2. С. 229–241. DOI: 10.36718/2500-1825-2023-2-229-241

Sergei Tikhonovich Gaidin^{1✉}, Galina Aleksandrovna Burmakina²

^{1,2} Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

¹ gaydinsergey@rambler.ru

² burmakinagalina@rambler.ru

THE REGIONAL PLANNING COMMISSION ROLE IN THE PRODUCTIVE FORCES DEVELOPMENT BEFORE AND DURING THE FIRST KRASNOYARSK DECADE 1965–1980

The reasons for the rapid industrial development of the Krasnoyarsk Region in the post-war period were the presence of rich natural and raw materials, latitudinal and meridional transport communications, the possibilities of water supply for industrial enterprises and sewerage of industrial effluents. One of the conditions for the successful development of the productive forces of the region was the well-coordinated work of the regional planning commission, which, in fact, was an analytical center. It was responsible not only for the integrated development of enterprises of local, union and republican industry, but also for solving the social problems of the population. The purpose of the study is to identify the main areas of activity and the role of the regional planning commission in the development of the productive forces of the Krasnoyarsk Region. The authors were guided by the methodological concept of modernization, taking into account the frontier nature of the development of the region's natural resources and the peculiarities of its industrial development in the Soviet period. The work uses the principles of historicism, consistency and objectivity, as well as general scientific and special scientific methods. The source base was the materials of the State Archive of the Krasnoyarsk Region. The paper shows the main activities of the regional planning commission in the development of the productive forces of the Krasnoyarsk Region in the adaptation of projects for the formation of industrial regions and industrial centers, industrial enterprises located in them, master plans of cities developed by the country's design organizations, to the territorial features and socio-economic interests of the Krasnoyarsk Region .

Keywords: regional planning commission, industrial area, social facilities, integrated development of enterprises, draft city master plans, Eastern Siberia, Krasnoyarsk Region

For citation: Gaidin S.T., Burmakina G.A. The regional planning commission role in the productive forces development before and during the first Krasnoyarsk decade. 1965–1980 // Socio-economic and humanitarian journal. 2023. № 2. S. 229–241. DOI: 10.36718/2500-1825-2023-2-229-241

Изученность проблемы исследования. Изучением различных аспектов развития производительных сил Красноярского края в 1946–1991 гг. занимались многие авторы. Мы бы хотели отметить работы А.И. Тимошенко, Г.А. Цыкунова, С.С. Лукьяненко [1]. Некоторые вопросы промышленного освоения природных ресурсов Сибири были исследованы одним из авторов данной статьи [2]. Однако роль краевой

плановой комиссии в развитии производительных сил Красноярского края практически не изучалась. Поэтому мы впервые ввели в научный оборот материалы Красноярской краевой плановой комиссии, хранящиеся в Государственном архиве Красноярского края (ГАКК).

Введение. Целенаправленно заниматься вопросами индустриального развития Восточной Сибири советское государство стало в послевоенный

период, когда получило возможность использовать созданный здесь в годы Великой Отечественной войны производственный потенциал для восстановления и развития всей страны. Среднегодовой темп прироста валовой продукции Восточной Сибири в 1946–1950 гг. составил 9,4 %, и более чем в 3 раза превысил этот показатель в Западной Сибири [3, с. 34].

На совещании по развитию производительных сил Восточной Сибири в 1958 г. было отмечено, что лидером по производству промышленной продукции, как в стране, так и в Восточносибирском регионе, в 1940–1957 гг. являлся Красноярский край. Валовое производство промышленной продукции за этот период выросло на 670 %, тогда как его рост в СССР составил 428 %, в Иркутской области – 527, Бурятской АССР – 275, в Читинской области – 205 % [4, с. 68].

В дальнейшем, когда в стране с 1959 по 1965 г. использовалась территориальная модель управления промышленностью и строительством, среднегодовой прирост валовой продукции в Красноярском экономическом районе составил 10,65 % [5, с. 31]. Здесь за 5 лет более чем в 2 раза было увеличено производство промышленной продукции, проложено более 1000 километров железных дорог, сдано в эксплуатацию 10,2 млн м² жилья, построено много школ, больниц и дошкольных учреждений [6, с. 554–561].

Причинами быстрого индустриального развития края являлось наличие богатых природно-сырьевых ресурсов, широтных и меридиональных транспортных коммуникаций, возможностей водоснабжения промышленных предприятий и канализации промышленных стоков. Одним из условий успешного развития производительных сил Красноярского края была слаженная работа краевой плановой комиссии, которая, по сути, являлась аналитическим центром крайисполкома, на которую возлагалась ответственность не только за комплексное развитие на территории края предприятий местной, союзной и республи-

канской промышленности, но и за решение социальных проблем населения.

Сфера ответственности плановой комиссии значительно расширилась после начала строительства в 1955 г. Красноярской ГЭС, когда стала формироваться энергетическая база, необходимая для ускорения социально-экономического развития края. На основе материалов научно-исследовательских бригад Красноярской экспедиции АН СССР Академией наук СССР и плановыми органами страны были разработаны «Основные направления развития производительных сил Красноярского края» и «Схема районной планировки зоны влияния Красноярской ГЭС» [7, с. 65]. В этих документах акцент делался на развитие энергетики, цветной металлургии, лесной промышленности и высокотехнологических отраслей производства.

В 1961–1980 гг. было решено не только завершить возведение Красноярской ГЭС, но и начать строительство в Красноярском крае еще и Саянской, Богучанской, Енисейской, Осиновской, Нижне-Тунгусской гидроэлектростанций, а также Итатско-Боготольской и Тайшет-Ирша-Бородинской тепловых электростанций [8, с. 93–131].

В связи с тем, что разработанные для края программы развития производительных сил предусматривали высокие темпы промышленного, жилищного и социального строительства, в Красноярске в 1963 г. пришлось открывать институт «ПромстройНИИпроект», а в 1964 г. – институт «Красноярскгражданпроект» [9].

Цель исследования. Выявить основные направления деятельности и роль Красноярской краевой плановой комиссии в развитии производительных сил Красноярского края в 70–80-е годы XX века.

Материалы и методы исследования. При написании статьи мы руководствовались методологической концепцией модернизации с учетом фронтального характера освоения природных ресурсов края и особенностей его индустри-

стриального развития в советский период. В исследовательской работе использованы принципы историзма, системности и объективности, а также общенаучные и специально-научные методы. Источниковой базой работы являются материалы Фонда Красноярской краевой плановой комиссии Государственного архива Красноярского края (ГАКК. Ф.Р-1478).

Результаты исследования и их обсуждение. После возвращения государства в 1965 г. к отраслевому принципу управления плановые органы страны сделали ставку на переход от практики размещения на территории Красноярского края отдельных отраслевых предприятий к практике формирования здесь на мощной энергетической основе промышленных районов, объединявших предприятия разной отраслевой подчиненности. Можно согласиться с мнением экономистов С.В. Кузнецова и Н.М. Межевича, которые определили период с 1965 по 1991 г., как время функционирования отраслевой системы управления хозяйством с постепенным нарастанием использования в ней территориального подхода [10, с. 99].

Ответственность за перевод экономики на новые принципы управления возлагалась на краевую плановую комиссию, которую с 1965 по 1973 г. возглавлял В.А. Дубовец, с июня 1973 г. по май 1979 г. – В.А. Иванов. В составе краевой плановой комиссии работали отделы территориального планирования, планирования земледелия и животноводства, местной промышленности, сельскохозяйственный, товаров народного потребления, просвещения, здравоохранения и культуры, отдел по делам строительства и архитектуры [11, л. 92–94]. В начале 70-х гг. в краевой плановой комиссии были созданы новые отделы тяжелой промышленности, текущего территориального планирования и размещения производительных сил, сводных, перспективных и текущих планов. Позже создавались и другие отделы.

Для разработки вариантов экономического развития Красноярского края в новых условиях в 1967 г. была создана Красноярская лаборатория Института экономики и организации промышленного производства (ИЭОПП) СО АН СССР. В 1968 г. при краевой плановой комиссии на общественных началах был учрежден научно-экспертный совет, в который вошли ученые, руководители предприятий, организаций, учреждений края, представители партийных, советских и надзорных органов. Возглавил совет руководитель Красноярской лаборатории ИЭОПП СО АН СССР Б.С. Зархин [12, л. 32, 45–47].

У работников краевой плановой комиссии уже был накоплен опыт формирования Красноярского и Норильского промышленных районов, нацеленных в годы индустриализации, Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления экономики на получение необходимых для своего времени экономических результатов. К середине 60-х гг. Красноярский и Норильский промышленные районы отличались высокой концентрацией производства, множеством нерешенных социальных проблем и крайне высоким уровнем загрязнения окружающей среды.

Поэтому при рассмотрении в октябре 1968 г. вопроса о дальнейшем развитии Красноярского промышленного района краевая плановая комиссия предлагала развивать производства с невысоким уровнем негативного воздействия на окружающую среду. В городе планировалось строительство заводов оргтехники и промышленных часов с общей численностью работников в 6700 человек [12, л. 60]. В дальнейшем был взят курс на формирование Красноярской городской агломерации с размещением крупных промышленных предприятий в новых городах-спутниках Дивногорске и Сосновоборске.

Перспективы развития Норильского промышленного района были определены в 1968 г. на совещании с участием председателя Совета министров СССР

А.Н. Косыгина. Было решено увеличить в годы девятой пятилетки выпуск продукции на Норильском ГМК в 2 раза и начать перевод производства на природный газ из месторождения «Мессояха» [13].

В новых условиях краевая плановая комиссия должна была одновременно решать экономические, социальные и экологические проблемы края, противостоять отраслевым амбициям министерств и ведомств, которые продвигали свои проекты без учета территориальных интересов. Поэтому исполком краевого Совета народных депутатов попытался взять на себя функцию заказчика проектов развития с учетом интересов и особенностей Красноярского края.

В феврале 1968 г. на обсуждение краевой плановой комиссии и технического совета краевого отдела по делам строительства были вынесены разработанные по заказу крайисполкома институтами Сибцветметниипроект, Сибгипробум, Гипроруда и ВАМИ проект районной планировки Ангаро-Енисейского и эскиз проекта Причулымского промышленных районов.

В основу проекта Ангаро-Енисейского промышленного района, который обладал гидроэнергетическим потенциалом в 50 млрд кВт ч и возможностью заготовки 25 млн м³ древесины в год, была положена гипотеза развития производительных сил со сдвигом промышленного производства на северные территории края [12, л. 55].

Проект предусматривал создание специализированных промышленных узлов на основе строительства запланированных на период до 1980 г. гидроэлектростанций. Так, Средне-Енисейский энергопромышленный узел планировалось формировать на базе строительства Средне-Енисейской ГЭС, Богучанский, Маклаковский лесопромышленные узлы и Нижнеангарский горнопромышленный район – на базе строительства Богучанской ГЭС [12, л. 3, 4; 14, л. 10–11].

В свою очередь, эскиз проекта Причулымского промышленного района предусматривал создание в крае топливно-энергетического комплекса по использованию месторождений бурого угля, строительство от 10 до 22 ГРЭС мощностью 55–100 млн кВт с доведением численности городского населения до 1,5 млн человек [12, л. 5,6].

Однако создание новых промышленных районов являлось делом относительно отдаленной перспективы, так как начало строительства Богучанской ГЭС предусматривалось не ранее середины 70-х гг., а вопрос о строительстве Средне-Енисейской ГЭС еще находился в стадии рассмотрения. Поэтому участники обсуждения эскиза проекта «Причулымского промышленного района» и проекта Ангаро-Енисейского промышленного района отнесли к этому как к началу длительной работы по уточнению условий, корректировке заданий, согласованию межведомственных интересов и разногласий.

Более жесткую позицию при обсуждении представленных документов заняли руководители краевой СЭС и объединения «Енисейрыбвод», на которые была возложена ответственность за охрану воздушного и водного бассейнов края. Главный государственный санитарный врач Красноярского края С.И. Нозик отказался поддержать эскиз проекта Чулымского промышленного района, так как в нем отсутствовали меры по очистке сточных вод, поступавших в открытые водоемы [12, л. 7].

Проектировщики были обязаны скорректировать разработанные ими документы с учетом замечаний участников обсуждений и затем представить его на рассмотрение крайисполкома. Подходы к освоению Ангаро-Енисейской и Причулымской зон, разработанные по заказу крайисполкома, в дальнейшем были учтены при разработке проектов развития Красноярского края по инициативе плановых органов СССР и РСФСР.

Уже в апреле 1968 г. плановой комиссией и техническим советом краевого

отдела по делам строительства была начата работа по привязке новых промышленных объектов к территории будущего Причулымского промышленного района. Плановая комиссия выбрала из 5 предложенных проектными организациями вариантов размещения в крае крупного нефтеперерабатывающего завода Критовскую площадку возле Ачинска, где уже строился Ачинский глиноземный комбинат (АГК) [12, л. 5, 6, 7].

Несмотря на то что площадка была расположена в вододефицитном районе, она давала возможность обеспечивать завод сырьем по нефтепроводу Туймазы – Ангарск, отправлять готовую продукцию на восток по Сибирской железной дороге в Хакасию и на юг Красноярского края по Ачинско-Минусинской железной дороге. Тем более что на строительстве нового предприятия предполагалось задействовать мощности строительных организаций, занятых на строительстве АГК. Плановая комиссия категорически отвергла ходатайство главного инженера проекта института Гипронефтезавод Б.С. Рогова об использовании небольших рек Причулымской равнины для сброса промышленных стоков завода [12, л. 8]. Решение о размещении завода слесарного инструмента в Боготоле плановая комиссия принимала с учетом наличия здесь избыточной рабочей силы. Строительство завода давало возможность трудоустроить 3500 человек из 4500 трудоспособных жителей города, не имевших постоянной работы [12, л. 28].

Рубеж 60–70-х гг. стал переломным в развитии Сибири, когда в научных кругах и высшем руководстве страны произошло осознание, что в условиях истощения экстенсивных источников экономического роста на отраслевой основе необходимо переходить к использованию источников интенсивного развития на комплексной межотраслевой основе. Реализация этой концепции связывалась с созданием территориально-производственных комплексов (ТПК), как формы территориальной организации производства с сочетанием общесо-

юзной специализации, рационального формирования основных, вспомогательных и обслуживающих производств. В конце 60-х гг. Госплан РСФСР утвердил «Схему развития и размещения производительных сил Восточносибирского экономического района на 1971–1980 годы», которая предусматривала создание крупных многоотраслевых комплексов по добыче и переработке природных ресурсов в восточных районах страны [14; 15, л. 14–20].

Для проведения общесоюзного эксперимента по отработке механизмов взаимодействия министерств и ведомств, сочетания ведомственных и территориальных интересов Госплан РСФСР выбрал Красноярский край, территория которого составляла десятую часть территории всей страны, на ней было сосредоточено 13 % гидроэнергетических ресурсов страны, 18 % запасов древесины, 40 % разведанных в стране бурых углей. Себестоимость вовлечения природно-сырьевых ресурсов в хозяйственный оборот была одной из самых низких в стране [16, с. 201–207].

Немаловажную роль в выборе края в качестве площадки для эксперимента было то, что, по утверждению историка С.С. Лукьяненко, край на рубеже 60–70-х гг. по хозяйственному развитию соответствовал уровню развития центральных районов страны. По уровню производства промышленной продукции и грузооборота в пересчете на одного жителя он превысил показатели в 1,5 раза, капитального строительства – в 1,7 раза. Размер прибыли от одного работающего на 9–10 % превышал средние показатели по РСФСР [17, с. 185].

Поэтому в феврале 1971 г. ЦК КПСС и Советом Министров СССР было принято адресное Постановление «О мерах по дальнейшему комплексному развитию в 1971–1980 гг. производительных сил Красноярского края». Акцент был сделан на формирование в крае на основе действующих, строящихся и планируемых к строительству гидроэнергетических станций крупных

территориально-производственных комплексов (ТПК) [18, с. 104].

Вышеназванным постановлением впервые была изменена практика планирования для Красноярского края. Если раньше задания министерствам и ведомствам на очередную пятилетку давались по крупным экономическим районам без уточнения их по краям, областям и автономным республикам, а министерства с учетом своих интересов, доводили их до краевых, областных или республиканских органов управления и планирования, то теперь задания по Красноярскому краю были определены отдельной строкой. Краевой плановой комиссии было дано право вступать в прямые контакты с союзными и республиканскими министерствами и ведомствами. В технико-экономическом совете крайкома КПСС для разработки концептуальных вопросов развития Красноярского края и согласования работы с плановыми органами страны была создана секция развития производительных сил края [19, с. 55].

В первые годы девятой пятилетки краевая плановая комиссия активно занималась анализом проектов генеральных схем промышленных узлов, из которых должны были формироваться территориально-производственные комплексы края. Специалисты отдела планирования и застройки промышленных узлов Красноярского института «ПромстройНИИ-проект» и других проектных организаций занимались разработкой проектов общеузловых инженерных сетей и очистных сооружений, что должно было снизить затраты на создание инженерных сетей, сократить изъятие сельскохозяйственных угодий на промышленные нужды, повысить степень очистки промышленных выбросов.

Работа краевой плановой комиссии в первой половине 70-х гг. была очень напряженной. Так, в марте 1974 г. она утвердила «Программу комплексного развития всех видов транспорта в Красноярском крае на период до 1990 г.», в апреле того же года утвердила «Реко-

мендации по формированию системы расселения населения в Красноярском крае на период 1980–2000 гг.» [20, л. 43–56]. В последующие месяцы комиссия рассмотрела многие другие важные вопросы экономического и социального характера.

Благодаря последовательной позиции краевой плановой комиссии, которая неоднократно возвращала на доработку проекты, программы, схемы, технико-экономические обоснования, вынесенные на ее обсуждение, а также последовательной работе партийных и советских органов края по их продвижению, все разработанные в крае генеральные схемы промышленных узлов в 1971–1973 гг. были согласованы с министерствами и ведомствами и утверждены Госстроем СССР [21, с. 35].

Опыт, накопленный партийными, советскими, хозяйственными органами в годы девятой пятилетки, лег в основу разработки и утверждения краевой плановой комиссией в феврале 1975 г. «Схемы развития производительных сил Красноярского края на 1976–1990 гг.» [22]. Во второй половине 70-х гг. плановая комиссия совместно с краевым архитектурно-техническим советом, секцией развития производительных сил края крайкома КПСС активно занималась анализом разработанных к этому времени проектов планировки крупных промышленных районов Красноярского края.

В 1975 г. она утвердила «Схему районной планировки Саяно-Шушенского промышленного района». В августе 1976 г. и мае 1978 г. были соответственно утверждены «Проекты районной планировки Шарыповского и Красноярского промышленных районов». В июне 1976 г. был рассмотрен «Эскиз планировки Норильского промышленного района», а в апреле 1977 г. утвержден уже готовый проект его планировки. В феврале 1977 г. было проанализировано «Технико-экономическое обоснование (ТЭО) Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса».

Знакомство с проектами промышленных районов свидетельствует об их обширных территориальных рамках. Так, Красноярский промышленный район охватывал более 25 тыс. км², в него входили города Красноярск, Дивногорск, Сосноборск, Большемуртинский, Емельяновский и Сухобузимский районы. Здесь производилось почти 40 % промышленной и 10,8 % сельскохозяйственной продукции края [23, л. 42–44].

Напротив, Шарыповский промышленный район, включавший в себя Назаровский, Ужурский, Шарыповский и Тургушанский промышленные узлы со специализацией на добыче бурого угля и развитием теплоэнергетики, ранее имел очевидный сельскохозяйственный характер. Он занимал всего 12,31 тыс. км², но имел высокую плотность населения – 11,5 человек на 1 км². Здесь производилось 4,5 % объема промышленной и 11,8 % сельскохозяйственной продукции края [24, л. 114].

Самый северный Норильский промышленный район охватывал малоосвоенную территорию Дудинского, Норильского, Игарского горсоветов, Усть-Енисейского, Туруханского и Енисейского районов Красноярского края площадью 570 тыс. км². Здесь, помимо уже имевшихся Норильского горно-металлургического и Игарского лесопромышленного узлов, планировалось сформировать Курейский и Нижне-Тунгусский гидроэнергетический, Осиновский энергетический и лесопромышленный и Усть-Питский лесопромышленный узлы. Для транспортного освоения территории Норильского промышленного района в Совете Министров РСФСР рассматривалась возможность строительства железных дорог Абалаково – Норильск, или Уренгой – Норильск [24, л. 94, 95].

Самый южный Саяно-Шушенский промышленный район формировался на территории Хакасской автономной области, Ермаковского, Каратузского, Краснотуранского, Минусинского и Новосе-

ловского района Красноярского края с общей площадью 140 тыс. км². Еще в мае 1964 г. Научно-техническая конференция по проблемам развития Красноярского экономического района рекомендовала развивать в Хакасии и южной части Красноярского края энергетику, черную и цветную металлургию, а также энергоемкие, материалоемкие и трудоемкие производства [15, л. 16]. Проекты промышленных районов проходили в краевой плановой комиссии тщательную экспертизу по базовому, благоприятному и оптимальному вариантам их развития. Основной объем замечаний при рассмотрении всех проектов промышленных районов приходился на недостаточную проработку мер по охране воздушного и водного бассейнов.

При рассмотрении проекта Норильского промышленного района было указано на необходимость тщательной проработки вопросов о размещении алюминиевых заводов в районах будущего строительства Средне-Енисейской и Осиновской ГЭС, о сооружении автомобильного моста через Енисей в районе г. Лесосибирска, о выделении на Таймыре мест для выпаса северных оленей [25, л. 54]. Особое внимание краевой плановой комиссии было уделено уменьшению потерь сельскохозяйственных земель при промышленном и жилищном строительстве, заполнении водохранилищ и добыче полезных ископаемых. На необходимость уменьшить изъятие сельскохозяйственных земель было указано разработчикам проекта районной планировки Красноярского промышленного района [23, л. 42–44].

При обсуждении ТЭО Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса плановая комиссия рекомендовала разработать «Схему развития сельскохозяйственного производства в зоне КАТЭКА» и предусмотреть складирование плодородного слоя, снятого на промышленных площадках [25, л. 27]. Сельскохозяйственные угодья в границах водохранилища Богучанской ГЭС было рекомендовано компенсировать за

счет распашки целинных и залежных земель в Иланском и Нижнеингашском районах [24, л. 60].

Следующим логическим этапом в работе краевой плановой комиссии было рассмотрение проектов планировки новых промышленных узлов, планировочных районов и технических проектов, а также размещаемых на территории предприятий.

В 1976–1977 гг. краевая плановая комиссия проанализировала «Схему генерального плана Саяногорского промышленного узла», откорректированные «Схемы генерального плана Канского северо-западного промузла» и «Саянского южного промузла». Она рассмотрела «Проект детальной планировки центральной части Западного планировочного района г. Назарово» и «Эскиз проекта детальной планировки жилого поселка для строителей и эксплуатационников Богучанской ГЭС и населения районного центра Кежда, переселяемого из зоны затопления»

В марте 1976 г. был рассмотрен технический проект Березовской ГРЭС, в декабре 1976 г. «Основные положения технического проекта Богучанской ГЭС на р. Ангаре». В ноябре 1977 г. был рассмотрен вопрос «О размещении Осиновской ГЭС на р. Енисей и Туруханской ГЭС на р. Нижней Тунгуске». 23 октября 1978 г. обсуждалось «Технико-экономическое обоснование строительства в Красноярске завода тяжелых экскаваторов и технологического оборудования для открытых горных работ» [24, л. 15–29; 23, л. 36–40, 93–102].

Перечисленные нами вопросы являлись частью большой и разнообразной повестки работы краевой плановой комиссии. В марте 1976 г. она рассмотрела «Схему генерального плана Саяногорского промышленного узла», в первую очередь которого было включено строительство Саянского алюминиевого завода и других предприятий с разрывом финансирования примерно в 3 года. Строительство второй очереди предприятий было запланировано на период по-

сле 1980 г. с включением в него колбасного цеха, хлопкопрядильной фабрики, других производств, которые должны были дать рабочие места для женской части населения промышленного узла. Особое внимание было обращено на обязательность возведения общеузловых объектов. Краевая плановая комиссия рекомендовала возложить функцию головного застройщика промышленного узла на дирекцию Саянского алюминиевого завода Минцветмета СССР [24, л. 31–38]. В дальнейшем эта схема неоднократно корректировалась с учетом замечаний краевой плановой комиссии и меняющихся обстоятельств.

При рассмотрении в 1977 г. откорректированной схемы генплана южного Маклаковского промышленного узла в Лесосибирске краевая плановая комиссия сформулировала большой перечень замечаний в отношении института «Красноярский ПромсторойНИИпроект», который занимался ее корректировкой. Было указано, что институт проигнорировал замечания Лесосибирского горисполкома, не определил территорию для размещения графитовой фабрики, допустил трехкратное удорожание долевого участия министерств и ведомств в формировании общеузловых объектов, сорвал согласование скорректированной схемы. После напряженного по характеру обсуждения с участием представителей различных министерств и ведомств, проектных институтов, партийных и советских органов края плановая комиссия отклонила проект откорректированной схемы и отправила его на глубокую переработку с учетом высказанных при обсуждении замечаний [25, л. 16–18].

При обсуждении в декабре 1976 г. параметров «Основных положений технического проекта Богучанской ГЭС на р. Ангаре», разработанных гидрологическим отделом института «Гидропроект», большинство членов краевой плановой комиссии высказались в его поддержку, так как от строительства этой ГЭС зависело формирование многих промышленных узлов Приангарья. Проектная мощность Богучанской ГЭС составляла 4 млн кВт, в теле плотины был

предусмотрен бескамерный наклонный подъемник для пропуска судов и леса в плотках. Вместе с тем члены краевой плановой комиссии сформулировали поручения к проектным организациям по созданию строительной базы, прокладке транспортных коммуникаций, строительству аэропорта, жилого фонда для строителей и жителей населенных пунктов, попадающих под затопление [24, л. 129–139].

Краевая плановая комиссия не выпускала из сферы своего внимания вопросы развития и благоустройства крупных населенных пунктов в районах активного промышленного развития. Она планировала в 1976–1990 гг. поднять обеспеченность городских жителей жильем с 12,2 до 19,7 м² на 1 человека [26, л. 64–67]. Как свидетельствуют материалы плановой комиссии, наилучших результатов благоустройства и обеспеченности населения жильем удавалось достичь в новых городах, которые строились по специально разработанным проектам генеральных планов. Утвержденный комиссией в апреле 1976 г. «Генеральный план г. Сосновоборска» предусматривал разделение города численностью 150 тыс. человек на промышленную, учебную, больничную зоны и зону отдыха. Это был типичный моногород, градообразующим предприятием которого должен был стать завод автоприцепов [24, л. 590].

Высокий уровень благоустройства был предусмотрен в разработанном Абаканским филиалом института Красноярскгражданпроект «Проекте детальной планировки жилого района на о. Тагарском», планируемом для работников новых предприятий Минусинска [27, л. 42].

Такие подходы были характерны как для новых городов, так и новых микрорайонов, для работников крупных промышленных предприятий в старых индустриальных центрах. В отношении небольших городов Боготола и Енисейска были приняты решения с учетом географических, производственных и исторических факторов. Численность населения Боготола была определена в 50 тыс. человек, так как развитие города было ограничено примыкающими к нему угодьями

месторождениями, городским кладбищем и санитарно-защитной зоной [25, л. 3–4]. Численность населения Енисейска с его глубоким историческим и культурным наследием было решено ограничить 25 тыс. человек, но в городе разрешалось размещать небольшие предприятия, не представляющие опасности для населения, жилой застройки и зеленых насаждений [24, л. 95].

Заключение. В исследовании сделан акцент на принципиальной позиции краевой плановой комиссии при принятии решений по проектам промышленных районов, узлов, объектов и городов. К сожалению, отраслевые министерства и ведомства уклонялись от выполнения многих принятых решений. Краевые партийные и советские органы, которые вместе с отраслевыми структурами отвечали за экономические результаты их работы на территории края, фактически становились заложниками ведомственной политики и нередко вынуждены были уступать давлению со стороны министерств и ведомств, которые позиционировали себя как выразители государственных интересов. Тем не менее, в результате проделанной работы в 1971–1980 гг. удалось увеличить производство промышленной продукции в крае в 2,3 раза, довести потребление мяса в расчете на 1 жителя до 60 кг, молока – до 339 л, яиц – до 276 шт., овощей – до 95 кг [27, л. 16, 39, 40].

Опыт объединения усилий министерств и ведомств в территориальном развитии Красноярского края, накопленный в ходе выполнения первой красноярской десятилетки, позволил Совету министров СССР в феврале 1981 г. принять постановление «О мерах по дальнейшему комплексному развитию в 1981–1990 годах производительных сил Красноярского края» [28, с. 51, 56, 58, 358–363]. Но в условиях перестройки произошел отказ от планов комплексного освоения природных ресурсов Сибири, а затем и от плановой модели развития государственной экономики. Это не вошло в расчеты нового руководства страны на интеграцию в глобальное экономическое пространство. Но, как показало

вовлечение природных ресурсов региона в хозяйственный оборот в условиях рыночной модели развития, оно «оказалось не по зубам отечественному частному капиталу» [29, с. 51]. Сегодняшние санкции западных стран, направленные на изоляцию России, свидетельствуют, что при любых реформах страна для сохра-

нения политической независимости должна сохранять необходимый для этого производственный потенциал, тем более, что такие согласованные краевой плановой комиссией проекты, как строительство Богучанской ГЭС, были реализованы уже в постсоветский период.

Список источников

1. Тимошенко А.И. Сибирские территориально-производственные комплексы: исторический опыт и новые проекты // Историко-экономические исследования. 2012. Т. 13. № 1. С. 71–93; Цыкунов Г.А. Формирование населения в новых районах освоения Ангаро-Енисейского региона // Вестник ИрГТУ. 2013 № 16 (77); Лукьяненок С.С. Политика комплексного развития производительных сил Сибири в 60–80-е гг. XX в. // Вестник РУДН. Серия: История России. 2006. № 3(7). С. 185.
2. Гайдин С.Т. Развитие природопользования в Восточной Сибири (1946–1991 гг.). Красноярск, 2008. 428 с.
3. Экономические проблемы развития Сибири: Методологические проблемы развития и размещения производительных сил /отв. ред. Б.П. Орлов. Новосибирск: Наука, 1974. 263 с.
4. Козлов А.И. Природные и экономические ресурсы и перспективы развития народного хозяйства Читинской области // Развитие производительных сил Восточной Сибири. Общие вопросы развития производительных сил / отв. ред. В.С. Немчинов. М., 1960. 171 с.
5. Тенденции экономического развития Сибири (1961–1975 гг.). Новосибирск, 1980. 255 с.
6. Выступление первого секретаря Красноярского крайкома КПСС в прениях по «Отчетному докладу ЦК КПСС XXIII съезду Коммунистической партии Советского Союза» // XXIII съезд КПСС: стенографический отчет. М., 1966. Т. 1. 640 с.
7. Алексеев В.В. Электрификация Сибири. Историческое исследование. Ч. 2. 1951–1970 гг. М., 1976. 270 с.
8. Отчет ЦК КПСС XXII съезду КПСС // XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза: стенографический отчет. Т. 1. М., 1962. 608 с.
9. Об институте. URL: <http://www.krasgpr.ru/ru/content/ob-institute> (дата обращения: 22.02.2023).
10. Кузнецов С.В., Межевич Н.М. Региональная экономическая политика СССР: Исторический опыт для новых хозяйственных условий // Экономическое возрождение России. 2017. № 2 (52). С. 97–113.
11. ГАКК (Государственный архив Красноярского края). Ф.Р-1478. Оп. 3. Д. 1169.
12. ГАКК. Ф.Р-1478. Оп. 3. Д. 907.
13. Толстов Вл. 1968 г. Визит в Норильск А.Н. Косыгина // Заполярная правда. 2002. 22 марта. URL: <http://gazetazp.ru/2002/42/1/> (дата обращения: 22.02.2023).
14. ГАКК. Ф.Р-1478. Оп. 3. Д. 305.
15. ГАКК. Ф. Р-1478. Оп. 3. Д. 970.
16. КПСС. Съезд 25-й: стенографический отчет. 24 февраля – 5 марта 1976 г.: в 3 т. М.: Политиздат, 1976. Т. 2. 599 с.

17. Лукьяненко С.С. Политика комплексного развития производительных сил Сибири в 60–80-е гг. XX в. // Вестник РУДН. Серия: История России. 2006. № 3(7). С. 183–186.
18. Постановление Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР от 1 февраля 1971 г. № 65 (Извлечение) // Собрание действующего законодательства СССР. Разд. 2. Кн. 1 / под ред. В.И. Терехилова. М., 1972.
19. Зархин Б. В действии – красноярская десятилетка // Енисей. 1976. № 6. С. 55.
20. ГАКК. Ф. Р-1478. Оп. 3. Д. 1092.
21. Федирко П.С. Для человека, во имя человека. Красноярск, 1979. 135 с.
22. ГАКК. Ф.Р-1478. Оп. 3. Д. 1169. Протокол № 1 от 26 февраля 1975 г.
23. ГАКК. Ф.Р-1478. Оп. 3. Д. 1334.
24. ГАКК. Ф.Р-1478. Оп. 3. Д. 1229.
25. ГАКК. Ф.Р-1478. Оп. 3. Д. 1292.
26. ГАКК. Ф.Р-1478. Оп. 3. Д. 1131.
27. ГАКК. Ф.Р- 478. Оп. 3. Д. 1639.
28. Отчет Центрального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики //XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза. 23 февр. – 3 марта 1981 г.: стенографический отчет. М.: Политиздат, 1981. Т. 1. 382 с.
29. Малов В.Ю., Тарасова О.В., Ионова В.Д. Нижнее Приангарье «как связующее звено» между севером и югом Сибири // ЭКО (Экономика и организация промышленного производства). 2018. № 6. С. 50–71.

References

1. Timoshenko A.I. Sibirskie territorial'no-proizvodstvennye kom-pleksy: istoricheskii opyt i novye proekty // Istoriko-ehkonomicheskie is-sledovaniya. 2012. Т. 13. № 1. С. 71–93; Tsykunov G.A. Formirovanie nasele-niya v novykh raionakh osvoeniya Angaro-Eniseiskogo regiona // Vestnik IRGTU. 2013. № 16 (77); Luk'yanenkov S.S. Politika kompleksnogo razvitiya proizvoditel'nykh sil Sibiri v 60–80-e gg. KHKH v. // Vestnik RUDN. Seriya: Istoriya RossiI. 2006. № 3(7). S. 185.
2. Gaidin S.T. Razvitie prirodopol'zovaniya v Vostochnoi Sibiri (1946–1991 gg.). Krasnoyarsk, 2008. 428 s.
3. Ehkonomicheskie problemy razvitiya Sibiri: Metodologicheskie pro-blemy razvitiya i razmeshcheniya proizvoditel'nykh sil /otv. red. B.P. Orlov. Novosibirsk: Nauka, 1974. 263 s.
4. Kozlov A.I. Prirodnye i ehkonomicheskie resursy i perspektivy raz-vitiya narodnogo khozyaistva Chitinskoi oblasti // Razvitie proizvoditel'nykh sil Vostochnoi Sibiri. Obshchie voprosy razvitiya proizvoditel'nykh sil / otv. red. V.S. Nemchinov. M., 1960. 171 s.
5. Tendentsii ehkonomicheskogo razvitiya Sibiri (1961–1975 gg.). Novosibirsk, 1980. 255 s.
6. Vystuplenie pervogo sekretarya Krasnoyarskogo kraikoma KPSS v preniyakh po «Otchetnomu dokladu TSK KPSS KHKHIII s"ezdu Kommunisticheskoi partii Sovetskogo Soyuzа» // XXIII s"ezd KPSS: stenograficheskii otchet. M., 1966. Т. 1. 640 s.
7. Alekseev V.V. Ehlektrifikatsiya Sibiri. Istoricheskoe issledovanie. CH. 2. 1951–1970 gg. M., 1976. 270 s.
8. Otchet TSK KPSS XXII s"ezdu KPSS // KHKHII s"ezd Kommunisticheskoi partii Sovetskogo Soyuzа: stenograficheskii otchet. Т. 1. М., 1962. 608 s.
9. Ob institute. URL: <http://www.krasgp.ru/ru/content/ob-institute> (data obrashcheniya: 22.02.2023).

10. *Kuznetsov S.V., Mezhevich N.M.* Regional'naya ehkonomicheskaya politika SSSR: Istoriicheskii opyt dlya novykh khozyaistvennykh uslovii // *Ehkonomicheskoe vozrozhdenie Rossii*. 2017. № 2 (52). S. 97–113.
11. GAKK (Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoyarskogo kraya). F.R-1478. Op. 3. D. 1169.
12. GAKK. F.R-1478. Op. 3. D. 907.
13. *Tolstov V.I.* 1968 g. Vizit v Noril'sk A.N. Kosygina // *Zapolyarnaya pravda*. 2002. 22 marta. URL: <http://gazetazp.ru/2002/42/1/> (data obrashcheniya: 22.02.2023).
14. GAKK. F.R-1478. Op. 3. D. 305.
15. GAKK. F. R-1478. Op. 3. D. 970.
16. KPSS. S"ezd 25-i: stenograficheskii otchet. 24 fevralya – 5 marta 1976 g.: v 3 t. M.: Politizdat, 1976. T. 2. 599 s.
17. *Luk'yanenkov S.S.* Politika kompleksnogo razvitiya proizvoditel'nykh sil Sibiri v 60–80-e gg. KHKH v. // *Vestnik RUDN. Seriya: Istoriya RossiI*. 2006. № 3(7). S. 183–186.
18. Postanovlenie Tsentral'nogo Komiteta KPSS i Soveta Ministrov SSSR ot 1 fevralya 1971 g. № 65 (Izvlechenie) // *Sobranie deistvuyushchego zakonodatel'stva SSSR. Razd. 2. Kn. 1 / pod red. V.I. Terebilova*. M., 1972.
19. *Zarkhin B.* V deistvii – krasnoyarskaya desyatiletka // *Enisei*. 1976. № 6. S. 55.
20. GAKK. F. R- 1478. Op. 3. D. 1092 .
21. *Fedirko P.S.* Dlya cheloveka, vo imya cheloveka. Krasnoyarsk, 1979. 135 s.
22. GAKK. F.R-1478. Op. 3. D. 1169. Protokol № 1 ot 26 fevralya 1975 g.
23. GAKK. F.R-1478. Op. 3. D. 1334.
24. GAKK. F.R-1478. Op. 3. D. 1229.
25. GAKK. F.R-1478. Op. 3. D. 1292.
26. GAKK. F.R-1478. Op. 3. D. 1131.
27. GAKK. F.R- 478. Op. 3. D. 1639.
28. Otchet Tsentral'nogo Komiteta KPSS XXVI s"ezdu Kommunisticheskoi partii Sovetskogo Soyuzha i ocherednye zadachi partii v oblasti vnutrennei i vneshnei politiki //XXVI s"ezd Kommunisticheskoi partii Sovetskogo Soyuzha. 23 fevr. – 3 marta 1981 g.: stenograficheskii otchet. M.: Politizdat, 1981. T. 1. 382 s.
29. *Malov V.YU., Tarasova O.V., Ionova V.D.* Nizhnee Priangar'e «kak svyazuyushchee zveno» mezhu severom i yugom Sibiri // *EHKO (Ehkonomika i organi-zatsiya promyshlennogo proizvodstva)*. 2018. № 6. S. 50–71.

Статья принята к публикации 15.03.2023/
The article has been accepted for publication 15.03.2023.

Информация об авторах:

Сергей Тихонович Гайдин, заведующий кафедрой истории и политологии, доктор исторических наук, профессор

Галина Александровна Бурмакина, доцент кафедры психологии, педагогики и экологии человека, кандидат исторических наук,

Information about the authors:

Sergei Tikhonovich Gaidin, Head of the Department of History and Political Science, Doctor of Historical Sciences, Professor

Galina Aleksandrovna Burmakina, Associate Professor at the Department of Psychology, Pedagogy and Human Ecology, Candidate of Historical Sciences

